

Радовский М. И. Александр Попов. М.: Молодая гвардия, 2009. 295 с.

В 1963 г. в серии РАН «Научно-библиографическая литература» увидела свет наиболее полная биография А. С. Попова, написанная ученым – историком радиотехники М. И. Радовским (1903–1964). Как в предисловии к ней указал академик А. И. Берг, «автор снабдил текст подробными ссылками на те источники, которыми он пользовался, и на те труды, где читатель может получить дополнительные сведения по частным вопросам [...] В силу этого предлагаемая работа может служить и обстоятельным справочным материалом для историков науки и культуры в России на рубеже прошлого и текущего столетий. История же изобретения радио изложена с той полнотой, которую обеспечивают дошедшие до нас источники».

Переизданием данной биографии (без указания первоисточника) издательство «Молодая гвардия» пополнило серию «Жизнь замечательных людей» в год 150-летия со дня рождения изобретателя радио. Отметим осторожный подход издательства (редактор В. В. Эрлихман) к тексту покойного Радовского. Редактирование коснулось в основном первой и последней глав книги без ущерба для биографии. К переизданию добавлены «Основные даты жизни и деятельности А. С. Попова» (с. 292–293) и вводная статья редактора под заголовком «О чем не написано в этой книге» (с. 5–9). В добавления вкрались опечатки и ошибки, соответствующие заголовку, но проти-

воречащие фактам, изложенным в авторском тексте.

Действительно, в книге не написано, что статья Попова, «вышедшая в январе 1896 года», опубликована в «Вестнике РФХО». Такого печатного органа не было, а статья вышла в «Журнале РФХО». В статье Попов дал схему приемника, а не «устройства для передачи и приема радиосигналов». Беспочвенны сожаления, что «о сути прибора не говорят ни стенограмма заседания [...] ни посвященная этой теме статья в газете “Кронштадтский вестник”», потому что заседание не стенографировалось, а в опубликованном в том же 1895 г. протоколе (с. 120) дано довольно подробное описание прибора Попова, позволяющее воссоздать его любому электротехнику. Также и «в статье» (точнее, в короткой заметке) в газете, написанной профессиональным журналистом П. А. Рогозинским, четко отмечено физическое явление изменения электрического сопротивления металлических порошков под влиянием колебательного разряда, использованное Поповым в своем радиоприемнике. В заметке, в частности, написано: «Уважаемый преподаватель А. С. Попов, делая опыты с порошками, комбинировал особый переносный прибор, отвечающий на электрические колебания обыкновенным электрическим звонком и чувствительный к герцевским волнам на открытом воздухе на расстоянии до 30 сажен [...] Поводом ко всем этим опытам служит теоретическая

возможность сигнализации на расстоянии без проводников, наподобие оптического телеграфа, но при помощи электрических лучей» (с. 122).

Во введении эксплуатируется застарелая легенда, будто на просьбу Попова «выделить деньги для экспериментов морской министр ответил: “На такую химеру отпускать денег не разрешаю”». В тексте книги (с. 130), наоборот, сказано, что «управляющий Морским министерством разрешил выдать Попову запрошенную сумму “на расходы по опытам электрической сигнализации без проводников между судами эскадры”». В дальнейшем все просьбы Попова о выделении судов, денег и материалов для опытов беспроводной связи немедленно удовлетворялись министерством (с. 134).

Не все сходится и с фактами, относящимися к Г. Маркони. Утверждается, что его «первый работающий передатчик показан публике в июле 1896 года – через четыре месяца после соответствующей демонстрации Попова». Но между маем 1895 г. и июлем 1896 г. промежуток не четыре, а четырнадцать месяцев. Визит Маркони в Кронштадт на крейсере «Карло Альберто» состоялся в июле 1902 г. (с. 189), а не в 1901 г., как указано в редакторском введении. Предположение о личной встрече Маркони и Попова на международной конференции 1903 г. в Берлине безосновательно, так как Маркони на нее не приехал. В книге приводятся слова министра почт и телеграфов Германии Р. Кретке на открытии конференции: «В 1895 году Попов при производстве опытов для обнаружения электрических нарушений в атмосфере пришел к мысли воспользоваться волнами Герца для передачи телеграфных знаков и он устроил первый аппарат искровой телеграфии» (с. 192). Далее

он сказал: «Маркони первым применил антенну для передатчика, открыв путь практической эксплуатации телеграфии без проводов. Многие исследователи выполнили работу по улучшению новых средств коммуникации. Их имена – Браун, Дюкрете, де Форест, Фессенден, Риги, Слаби, Арко, Тесла – стали всюду известны. Мы должны отметить сотрудничество в развитии радио всех больших наций». Однако во введении труд всех перечисленных ученых приписан одному Маркони: «Его усилия позволили радиосвязи всего за несколько лет покорить весь мир, найти применение в самых разных областях и, без преувеличения, войти в каждый дом». Однако история развития радиосвязи и радиовещания во всем мире опровергает это утверждение. Потому что именно Попов, не взявший патента на свое изобретение, а опубликовавший его в печати, помешал Маркони монополизировать производство связной радиоаппаратуры. Об изготовлении и распространении радиовещательной аппаратуры, «входящей в каждый дом», Маркони и не помышлял до конца 1920-х гг. Итальянский предприниматель попытался запатентовать свое изобретение в ряде стран, но добился выдачи патента только в Англии. Экспертиза в Германии, России и Франции не обнаружила в его заявке новизны по сравнению с опубликованными работами Попова, и ему было отказано в выдаче патента в этих странах. Благодаря публикациям Попова началось производство радиоаппаратуры в Европе и США без покупки лицензий у Маркони ¹.

¹ См.: Золотинкина Л. И., Партала М. А., Урвалов В. А. Летопись жизни и деятельности Александра Степановича Попова / Ред. Ю. В. Гуляев. СПб., 2008.

Следы небрежности проявились в списке основных дат деятельности Попова. Так, город Далматов, где он начинал учебу, назван Долматово. Попову приписан лишний экзамен на аттестат зрелости, которого он никогда не сдавал, а был принят в университет по свидетельству семинарии с круглыми пятерками по всем предметам. Имеются также следующие ошибки в датах и событиях:

– 1894, 19 августа – английский физик Оливер Лодж продемонстрировал передачу сигналов азбуки Морзе с помощью радиоволн, – ничего подобного в книге нет (с. 116). Если бы состоялась такая демонстрация, то Лоджа, а не Попова следовало бы считать изобретателем беспроволочного телеграфа;

– 1895, 25 апреля (7 мая) – доклад Попова на заседании РФХО с демонстрацией приема радиосигналов, – неясно, кем передавались сигналы, которые принимал Попов;

– 1896, 2 июня – Маркони подает в Британское патентное бюро заявку на изобретение радиоприемника (патент получен 2 июля 1897 г.), – неверно названа заявка на изобретение;

– 1898 – радиоприемник Попова установлен на кораблях Балтийского флота, – кроме приемника, был установлен и передатчик, в установке одного приемника нет смысла;

– 1899, январь – принимает участие в спасении броненосца «Апраксин» в Финском заливе при помощи радиосвязи, – но броненосец потерпел аварию только в ноябре 1899 г.;

– Апрель – рождение дочери Екатерины, – но она родилась в январе;

– 1902 – усилиями Попова в Кронштадте налажен выпуск первых русских радиостанций, – но уже в 1901 г. начальник радиомастерской

Е. Л. Коринфский получил премию за создание первой радиостанции;

– 1905, 26 сентября – Попов избран директором Санкт-Петербургского электротехнического института императора Александра III (должен был вступить в должность в январе 1906 года), – путаница правил вступления в должность. С 1 января Попов должен был занять должность президента РФХО. В должность директора ЭТИ он вступил почти сразу после избрания советом института.

К сожалению, редактор не воспользовался возможностью исправить описки и ошибки, имевшиеся в авторском тексте. В конце с. 118 напечатано: «Белл, например, опередил Юза патентной заявкой на телефон лишь на несколько часов». Между тем в редакторском введении как конкурент А. Белла по изобретению телефона правильно указан Э. Грей. На с. 121 у автора говорится, что «Попов назвал свой прибор “грозоотметчиком”, потому что он регистрировал не только электромагнитные волны, полученные искусственно, но и те, которые образуются в атмосфере задолго до наступления грозы». Но сам Попов до 1897 г. свой приемник называл не грозоотметчиком, а прибором для обнаружения и регистрирования электрических колебаний. Начать эту фразу следовало бы словами: «Прибор Попова регистрировал...» – и далее по тексту.

Наконец, на с. 204 в предпоследнем абзаце, где говорится о пионерских опытах Попова и С. Я. Лифшица по передаче по радио звуков живого человеческого голоса, доклад Попова (1903) ошибочно назван «Телеграфирование без проводов». Правильное название – «Телефонирование без проводов».

Редакторское введение начинается с рассуждения о разных версиях событий противников признания приоритета Попова, готовых решить этот вопрос простым голосованием, и вывода: «если слава таких изобретателей, как “первый летчик” Крякутный или братья Черепановы, является вымыслом, то не вымышлены ли и открытия Попова, Яблочкова, Циолковского?» Оставим в стороне воздухоплателя Крякутного – бытие человека с такой фамилией достоверно пока не установлено. Но о Ефиме Алексеевиче и Мироне Ефимовиче Черепановых, отце и сыне (не братьях), в 1834 г. построивших первый в России (но не в мире) паровоз, надо сказать, что их жизнеописанию посвящена книга в академической серии биографий, построенная на документальной основе. Называть их заслуги вымыслом не следует. Во всяком случае, никакой связи между деятельностью Черепановых и Попова нет.

Вопрос о приоритете Попова в изобретении радиоприемника был закрыт российской и мировой научной общественностью больше ста лет тому назад. Хронологически Попов первым изложил неограниченному кругу лиц суть разработанного им нового технического решения с полнотой, достаточной для его воспроизведения. Кроме того, научной общественности был представлен действующий образец первого радиоприемника. Опыты и выступления А. С. Попова, касающиеся радиосвязи, перед различными аудиториями имеют синхронное документальное подтверждение².

² См.: *Глуценко А. А.* Место и роль радиосвязи и модернизации России (1900–1917). СПб., 2005.

Не умаляя заслуг Маркони в коммерческом использовании радио, отметим, что считать его изобретателем радиоприемника нет юридических оснований. Документальных подтверждений, синхронных его опытам по радиосвязи (до подачи заявки в 1896 г.), не существует. Заявка на изобретение подана им более чем через год после первого публичного заявления Попова об аналогичном техническом решении, а полученный в Англии патент Маркони, судя по его названию, распространялся лишь на «усовершенствования в передаче электрических импульсов и сигналов, а также в устройстве для этих целей»³.

Устойчивость тенденции в западной журналистской среде отрицать очевидный приоритет Попова отчасти объясняет высказывание главного инженера компании «Дженерал Электрик», бывшего российского военного радиотехника И. Э. Муромцева, хорошо знакомого с развитием радиотехники и в России, и в США. Он сказал: «Всем ясно, что российский ученый был первым в своей стране, где беспроводная связь получила практическое воплощение благодаря его знаниям и изобретательности; западный мир, несомненно, воспринял все это благодаря энергии и изобретательности молодого Маркони и его непоколебимой вере в великое будущее радио»⁴.

В. А. Урвалов

³ Из истории изобретения и начального периода развития радиосвязи: сборник документов и материалов / Сост. Л. И. Золотинкина, Ю. Е. Лавренко, В. М. Пестриков; под ред. В. Н. Ушакова. СПб., 2008.

⁴ *Mouromtseff, I. E.* Who Is the True Inventor? // *Proceedings of the Institute of Radio Engineers*. 1950. Vol. 38. No. 6. P. 609.